

О некоторых особенностях рекрутирования и финансирования экстремистских организаций на пространстве Центральной Азии: современные реалии

Рахмонов А.С. - кандидат исторических наук,
доцент кафедры ЗРИВП РТСУ,
директор Центра исследований регионов мира-РТСУ.
Рахмонов Б.Ш. - старший научный консультант, экс сотрудник
Совета безопасности РТ (2008-2012 гг.), независимый эксперт

Аннотация. В научной статье подробно анализированы некоторые особенности рекрутирования-вербовки и финансирования экстремистских, террористических организаций на пространстве Центральной Азии из современных реалий. В статье приведены данные по формам, факторам рекрутирования молодёжи в различные радикальные - террористические и экстремистские организации в Таджикистане. В статье также приведены этапы вербовки в различные радикальные организации начиная с 70-х годов XX века до сегодняшнего дня. В статье подробно анализированы особенности финансирования радикальных организаций Центральной Азии за годы независимости. Исследуя проблему расширения влияния политического ислама и радикальных исламских экстремистских и террористических организаций, с учетом их финансирования и особенностей рекрутирования авторы статьи указывают на происходящие тенденции на пространстве Республики Таджикистан и государств Центральной Азии, на которые необходимо обратить внимание государственным учреждениям, региональным организациям и принять определенные превентивные меры.

Постараемся в тезисной форме рассмотреть и анализировать лишь некоторые указанные проблемы и угрозы из современных реалий Таджикистана и Центральной Азии.

Следует указать, что действительно терроризм и экстремизм своим крылом начинает задевать географическое и геополитическое пространства Центральной Азии и Республику Таджикистан. По меткому выражению нашего Президента, мы находимся на переднем крае борьбы с международным терроризмом и на южном фланге обеспечения безопасности стран СНГ и ОДКБ. Только в последние годы на пространстве ЦА и Таджикистана начали действовать такие организации как - «Лашкар-и-Тайба», «Таблиги Джамаат», «Свободный Таджикистан», «Исламская группа (Джамият-е-Ислам-и-Пакистан)», «Созмони Таблигот», «Джундуллах», («Воины Аллаха»), «Джаамат Ансаруллах», "Джунд-уль-Халифат", "Ансуруллох", "Жайшуль Махди" и другие.

Главным вопросом для нас определить - каким образом и какими формами и где происходит рекрутирование-вербовка молодёжи, их финансирование в различные радикальные организации. В предыдущих

статьях и докладах, мы указывали на некоторые особенности вербовки молодёжи в ряды ИГИЛ и радикальных организаций. Постараемся сейчас определить, где и как проводится рекрутирования-вербовка новых членов или бойцов незаконных формирований, сетей радикальных организаций, и каким образом происходит их финансирование.

Проблема рекрутирования в ряды молодёжи является проблемой номер один во всех государствах Центральной Азии. Как мы отмечали, в предыдущих своих исследованиях по вербовке молодёжи в ряды ИГИЛ(ДАИШ), имеются внутренние и внешние факторы влияющие на общую систему рекрутирования молодёжи в ряды радикальных организаций.

1. **Этапы вербовки молодёжи** в ряды исламских организаций и партий в Таджикистане восходят к 70-м годам XX века. Примерно к середине 70-х годов группа молодёжи в Таджикистане создала общество приверженцев ислама, которая затем в 90-е годы приобрела структурную модификацию и форму исламской партии возрождения Таджикистана. Под влиянием гласности, общей политики перестройки, бурной демократизации страны в Таджикистане начали развиваться местнические культурно-образовательные и национально-культурные движения и диаспоры, которые начали влиять на общую общественно-политическую систему Таджикистана. Некоторые организации и движения, в частности «Растохез», организация «Лаъли Бадахшан» вместе и ПИВТ включились в общее противостояние и борьбу с Правительством, в результате которого республика была втянута в пучину братоубийственной и гражданской войны.

2. **После выходы Советских вооруженных сил из Афганистана -15 февраля 1989** года, ровно через год, в начале 90-х годов также в Таджикистане в руках отдельных представителей религиозного духовенства имелось программные и уставные документы о создании нового Исламского общества Таджикистана, Исламской партии Таджикистана по типу исламских партий в Афганистане. Отдельные эмиссары из Афганистана и Пакистана, а также из Ирана начали обрабатывать общественно-политическое поле, молодёжь и представителей интеллигенции Таджикистана и проводит большую профилактическую и агитационно-пропагандистскую работу по созданию исламских обществ и организаций в Таджикистане. В связи с возможной эскалацией противостояния так называемого демократического движения народа против Правительства и Коммунистической Партии Таджикистана, многие не обратили внимание на эту тенденцию по радикализации общественного поля, проведение диверсионно-подрывной деятельности среди молодёжи. Уже в начале февраля 1990 года, весь период 1991 года, а затем весь 1992 год собрал в центре Душанбе большое количество молодёжи, впереди которых стояли так называемые правоверные мусульмане входящие в эти организации и требующие кардинальных демократических преобразований и реформ, в плеяде которого Партия Исламского возрождения Таджикистана стояла за демократическими организациями и движениями, местническими

национально-культурными центрами. В эти годы информационное пространство и общественно-политическое поле было заполнено влиянием ваххабитского мазхаба и течения, который внёс свою лепту в традиционно исламское поле Таджикистана, внося раздор, хаос, недопонимания среди духовенства. Большим достижением их было внесение серьёзного религиозного раскола среди духовенства, Казиата, внутри мечетей в различных регионах страны. Финансирование ваххабитов осуществлялась со стороны ведущих арабских стран, неправительственных исламских организаций, фондов, частных лиц. За небольшой промежуток времени, по сообщением отдельных их руководителей им удалось собрать 20 000 молодых людей(ещё не вооружённых), которые маршем проходили по майдону «Шахидон» перед Президентским дворцом в Душанбе. На лбу у маршируемых молодых граждан была привязана ленточка с надписью «Фидоиён». В мае 1992 год после пролития крови заметно было, что республика скатывается к масштабному гражданскому противостоянию с использованием вооружения и стрелкового оружия.

3. Период 1992 по 1997 год был периодом братоубийственной войны, противостоянием Объединённой таджикской оппозиции (ОТО), где главную скрипку и ударную силу представляла ПИВТ. Основные руководители ПИВТ сконцентрированы обосновались за пределами страны, в трёх исламских Государствах, в Афганистане., в Иране и в Пакистане - с целью проведения целенаправленной борьбы с избранным новым Правительством и Парламентом Таджикистана. Однозначно, что в этих отдельных странах, в частности в Пакистане и Афганистане находились не только источники финансирования таджикской оппозиции, но и базы подготовки незаконных вооружённых формирований. К сведению, отдельные формирования ОТО уже начали воевать не только на стороне Северного альянса, но и на стороне движения «Талибан». Следует подчеркнуть, что в эти годы ещё не функционировали радикальные организации, хотя в Узбекистане в противостоянии с Правительством Узбекистана включилась Исламское движение Узбекистана, которая после своего относительного разгрома переместилась в предгорные районы восточной части Таджикистана и Северную часть Афганистана.

4. После подписания Соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане незаметно на общественно-политическом поле Центральной Азии, в частности в Узбекистане, Киргизии, Южной части Казахстана и в Таджикистане появились ячейки Хизб-ут-Тахрир с распространением религиозной литературы, уставных и программных документов этой тогда ещё не признанной радикальной организации. Но, в последствии, по мнению многих экспертов признанных экстремистской организацией, так как в Программных и информационно-идеологических материалах, книгах говорилось об установлении Халифата, шариатского правления и борьбы с нынешними светскими государствами и Президентскими формами Правления. В эти годы первоначальное финансирование религиозных организаций осуществлялось со стороны

определенных неправительственных исламских центров, а также Центра Хизб-ут-Тахрир, штаб-квартира которого находилось в одной из ведущих Западных стран.

5. В конце 90-х годов и начало XXI века стала мощным подпиткой создания и организация новых радикальных экстремистских организаций. Уже к 2006 году в Таджикистане были образованы и нелегально действовали более 10 организаций радикального толка. Если посмотреть на происходящие тенденции в Республике Таджикистан и государств Центральной Азии, действительно здесь наблюдается расширения и активизация деятельности радикальных организаций, чего 25 лет тому назад, то есть до национальной независимости государств не наблюдалось. Посмотрим на данные силовых структур РТ, которые были опубликованы в средствах массовой информации за последние 5-6 лет.³ С 2006 года под запретом Верховного суда Таджикистана находятся «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламское движение Туркестана» (ИДУ), «Талибан», «Братья-мусульмане», «Ташкилот Лашкар Тайба», «Исламское общество Пакистана», «Джамоати Таблиг», религиозно-миссионерская организация «Созмони Таблигот», «Тоҷикистони Озод», «Хизб-ут-Тахрир».¹ В декабре 2009 года, на юге Таджикистана различные сроки наказания получили 36 членов «Джамоати Таблиг». В марте 2010 года на скамье подсудимых находились ещё 56 сторонников этой организации, из которых 23 - были осуждены на сроки от 3 до 6 лет, на остальных были наложены штрафы.

Деятельность данной экстремистской организации запрещена на территории Таджикистана с марта 2006 года. По мнению властей, её деятельность прямо или косвенно направлена на свержение конституционного строя в стране. Движение «Джамоати Таблиг» было основано в Индии в 20-х годах прошлого века. В странах Центральной Азии организация начала разворачивать свою деятельность в начале 1990-х гг.² Если в 2006 году на законодательном уровне 10 организаций признаны террористическими, и их деятельность на территории республики запрещена. Среди них «Аль-Каида», ИДТ, «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Талибан», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Таблиги Джамаат», «Свободный Таджикистан», «Исламская группа (Джамият-е-Ислам-и-Пакистан)» и «Созмони Таблигот». Уже в 2007 году так же была запрещена миссионерская деятельность «Свидетелей Иеговы», а в 2008 году в судебном порядке на 3 месяца приостановлена деятельность немецкой

¹ «Джамоати Таблиг» в РТ.<http://www.news-asia.ru/view/tj/accidents/1150> 5
Радикальные организации в Таджикистане. www.centrasia.ru, 21/01/09

² «Джамоати Таблиг» в РТ.<http://www.news-asia.ru/view/tj/accidents/1150> 5
Радикальные организации в Таджикистане. www.centrasia.ru, 21/01/09

благотворительной организации «ORA International», которая вопреки уставу занималась миссионерской деятельностью.³

6. Начиная с 2010 года по настоящее время в Таджикистане начали действовать ячейки радикальных организаций, центры финансирования и центры управления которых находились в странах Среднего и Ближнего Востока. На сегодняшний день в Республике Таджикистан запрещена решением Верховного суда РТ более 20 организаций экстремистского и радикального толка.⁴

По информации корреспондента Дойче-велле, который брал информацию в силовых структурах РТ за последние три года в Таджикистане по данным властей, была пресечена деятельность более 200 активистов радикальных исламских организаций. Однако, как отмечают эксперты, карательными мерами ликвидировать исламское подполье в стране едва ли удастся. В июле 2013 г. стало известно о появлении в Таджикистане последователей пакистанской военизированной группировки «Джундуллах» («Воины Аллаха»). Трех активистов этого движения задержали летом во время спецоперации в Согдийской области. Как выяснилось в ходе следствия, они, находясь в России, сначала вступили в Исламское движение Узбекистана (ИДУ), а затем перешли в «Джундуллах».

Сама эта экстремистская организация известна по терактам в иранском Захедане в 2010 году и нападению на десятерых альпинистов, включая пятерых граждан Украины, в пакистанской провинции Гилгит 26 июня 2013 года.⁵ Наряду с активистами «Джундуллах» в Согдийской области сотрудниками МВД с начала года арестовано 16 членов экстремистского организации «Джаамат Ансаруллах». Представители правоохранительных органов сообщили, что на месте задержания ими было изъято огнестрельное оружие, большое количество мобильных телефонов с SIM-картами, ноутбук с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ и рекомендациями для подготовки террористических актов. Следствие установило, что задержанные прошли подготовку в лагерях боевиков в Северном Вазиристане.

Ранее в 2014 году правоохранительными органами Таджикистана были задержаны еще 14 человек, подозреваемых в причастности к «Джамаат Ансаруллох», которая, по некоторым данным, является ячейкой международной террористической организации «Аль-Каида».⁶ Подчеркну, что в конце 80-х годов на всём пространстве СССР нелегально действовали не более 2-3 организаций. В Таджикистане была лишь одна организация,

³ Рахмонов А.С. Евразийский интеграционный процесс и проблема противодействия со стороны радикальных организаций и незаконных вооруженных формирований. (выдержки из статьи) Д.РТСУ.2014.

⁴ Смотрите примерный список запрещенных экстремистских и террористических организаций представленных Минюстом РТ.

⁵ В Таджикистане задержаны террористы-вербовщики. 12 ноября 2014 15:09.
<http://www.newsasia.ru/view/7546> 500 граждан

⁶ В Таджикистане задержаны террористы-вербовщики. 12 ноября 2014 15:09.
<http://www.newsasia.ru/view/7546> 500 граждан

также как и в Узбекистане, Киргизии. За небольшой промежуток времени в ЦА, в РФ, на пространстве государств-членов ОДКБ действует нелегально около 50 радикальных организаций. В Казахстане -17, в Узбекистане более-20, в Киргизии -16, в Таджикистане- 18.⁷

Только в 2013-2014 году в Таджикистане были пойманы представители 3-4 новых организаций. Изменение происходит в их численном и количественном составе. Если раньше организации группировались в количестве 10-15 человек в ячейках, а затем до 5 человек(панджа), то сейчас первичная ячейка насчитывает 2- 4 человека. Вербовку своих сподвижников осуществляют не более 1-2 человека представителей радикальных организаций через использования современных информационных технологий, интернет-сайтов. В 2015 и в 2016 годах радикальные организации начали постепенно налаживать связи с филиалами и информационными центрами и пропагандистскими сайтами ИГИЛ(ДИИШ) и по их указанию начали проводить первые акции подготовки террора и вывешивания чёрного флага ИГИЛ в отдельных районах и городах Таджикистана. В результате оперативного вмешательства правоохранительных структур и спецслужб удалось найти их и привлечь к уголовной ответственности. В рядах молодых граждан Таджикистана оказались отдельные руководители местных ячеек ПИВТ и их членов.

При этом, необходимо подчеркнуть, что до недавнего времени главным пропагандистским лозунгом является поддержка джихада и большое вознаграждение за участие в боевых действиях и проведения террористических атак. Большинство (80%-85%) привлеченных для участия в войне в Сирии были обмануты. В 2014-2015 годы через интернет-сайты радикальные организации и их блогеры начали проводить сетевую кампанию по поддержке действий ИГИЛ и проведение агитационно-пропагандистской и информационно-психологической обработки населения и общественности стран Центральной Азии, в частности среди молодёжи о правдивости их действий и призывов к решительным действиям в своих странах. К рекрутированию молодёжи для подобного туризма и выезда за границу активно используются новые информационные технологии, социальные сети Интернета. На постоянной основе компетентными органами ведётся мониторинг и учёт вопроса временного пребывания наших жителей в государствах с нестабильной военно-политической обстановкой. По разным данным до 500 граждан Таджикистана воюют в составе вооружённых групп в ИГИЛ. Из числа таковых 53 человека возвращены и арестованы, 3 добровольно вернулись и освобождены от уголовного преследования. По сообщению пресс службы МВД РТ более 300 человек граждан Таджикистана были убиты в Сирии и Ираке. По нынешним данным в рядах ИГИЛ воевали

⁷ Рахмонов А.С.Евразийский интеграционный процесс и проблема противодействия со стороны радикальных организаций и незаконных вооружённых формирований.(выдержки из статьи)Д.РТСУ.2014.

до 1100 человек-граждан Таджикистана, из которых более 150 человек возвращены на Родину.⁸

Рекрутирования-вербовка в ряды радикальных организаций зачастую происходит в мечетях, на рынках, в студенческой среде, в мигрантской среде, в зарубежных поездках в страны Востока, в обучающихся программах в учебных исламских заведениях не по государственной поддержке, в тюрьмах, в районах и махаллах, где влияния радикального ислама велико, через телефоны имеющие выход в Интернет, а также через различные сети и сайты в Интернете.

На наш взгляд, источником финансирования этих и подобных намерений служит всё тот же наркобизнес, причём в форме незаконного оборота и контрабанды наркотиков в особо крупных размерах. Только в 2014 году из незаконного оборота наркотиков были изъяты более 6 тысяч 200 кг, в том числе 507 кг. Героина, 990 кг гашиша, более 4 тысяч 700 кг наркотиков каннабисной группы». ⁹ Объёмы изъятого наркотических веществ за прошедшие годы в РТ достигли более 80 тонн, что показывают о масштабах переброски наркотического дурмана международными наркосиндикатами только по одному из маршрутов Северного потока для оболванивания и культурной деградации молодёжи, внесения серьёзных негативных изменений и опасных тенденций в экономической системе и внутренней политике в России, государствах ЦАР, СНГ и Европейских стран. По последним данным за прошедшие годы правоохранными структурами Таджикистана задержано около 115 тонн наркотического зелья. 15

Если комплексно анализировать проблему финансирования политического ислама, радикальных организаций, течений и движений, отдельных их обособленных групп то следует подчеркнуть, что не случайно мнение различных экспертов указывают на наличие единого зарубежного сценария и внешних финансовых источников продвижения процесса исламизации и создания многоуровневой центральноазиатской исламской инфраструктуры. В частности, отмечается, что в начале 90-ых годов "при финансовой и организационной поддержке из-за рубежа началось массовое строительство мечетей, создание религиозных учебных заведений, было поставлено на поток направление верующих на учебу в теологические ВУЗы исламских стран, стала нормой жизни агитационно-пропагандистская

См.: Рахмонов А.С. кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений, директор Центра исследований регионов мира РТСУ «Современные тенденции в развитии радикальных экстремистских и террористических организаций в ЦАР и России: основные формы противодействия вовлечения молодёжи в их ряды», // Научно-практическая конференция «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций. Тезисы. 26-27 ноября 2015 года. Москва.» <http://www.konf.x-pdf.ru/19bezopasnost/212810-1-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-formi-metodi-protivodeystviya-rasprostraneniya-ideologii-ekstremizma-terrorizma-sredi.php>.

15 Рахмонов Б.Ш. Финансовая основа терроризма и религиозного радикализма в государствах Центрально-Азиатском региона. Выдержки из аналитического доклада. Душанбе. 2016 г.-с.1.

деятельность различных исламских проповедников-эmissаров, получило повсеместное распространение возникновение нелегальных религиозных школ, появление новых радикальных исламских течений несвойственных для региона, во главе которых стояли выпускники зарубежных медресе или лица, связанные с лидерами международных радикальных исламских организаций. В свете последних событий в Республике Таджикистан, стало известно о причастности политических партий, таких как Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), подконтрольных спецслужбам зарубежных государств к радикализации населения и вовлечению молодежи в террористические группировки.¹⁰

Примером подобного внешнего "реформирования" религиозной сферы в Центральной Азии стало появление из-за рубежа несвойственных и чуждых для названного региона разнообразных религиозно-экстремистских и террористических организаций ("Таблиги Джамоат", "Джунд-уль-Халифат", «Джунд-Оллох», "Ансуруллох", "Жайшуль Махди", "Хизб-ут-тахрир", ИДУ и также группировки "ИГИЛ").¹¹

Нельзя сказать, что сформированная нормативно-правовая основа и международные механизмы не позволяют организовать международное сотрудничество по противодействию финансированию терроризма. Приняты и действуют Венская конвенция против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.), европейская Страсбургская конвенция "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" (1990 г.), Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом (2009 г.), а также ряд аналогичных соглашений в рамках СНГ, в которых государства обязались законодательно определять отмывание денег, в т.ч. полученных от торговли наркотиками, как преступление, а также санкционировать конфискацию преступных доходов.

При всем том, методика выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма до сих пор существенно отстает от темпов совершенствования форм и тактики действий радикальных, экстремистских и террористических организаций в данной сфере. Поэтому правоохранительным органам противопоставить что-либо вышеуказанным формально легальным модернизированным схемам финансирования экстремистских и террористических организаций в Центральной Азии пока сложно, поскольку доказать непосредственно факт финансирования крайне проблематично.

Несмотря на это, данная проблема –проблема финансирования также актуальна сейчас как никогда, и откладывать ее решение – не имеет смысла потому, что война с мировым терроризмом уже началась.

¹⁰ Рахмонов Б.Ш. Финансовая основа терроризма и религиозного радикализма в государствах Центрально-Азиатском региона. Выдержки из аналитического доклада. Душанбе. 2016 г.-с.1.

¹¹ Рахмонов Б.Ш. Финансовая основа терроризма и религиозного радикализма в государствах Центрально-Азиатском региона. Выдержки из аналитического доклада. Душанбе. 2016 г.-с.2.

Таким образом, на современном этапе, по нашему убеждению, во всей системе расширения влияния политического ислама и радикальных исламских экстремистских и террористических организаций, с учетом финансирования их и рекрутирования происходят и могут, происходит следующие тенденции на пространстве Республики Таджикистан и государств Центральной Азии.

Во-первых, очень важно, что включение Российской Федерации в активную борьбу против ИГИЛ и радикальных организаций в Сирии внесла определенную лепту и надежду на установление мира и национального согласия в Сирии, прекращение войны в Ближневосточном регионе. Процесс регламентации прекращения огня и начало переговорного процесса между противоборствующими сторонами закладывает хоть маленькую надежду на установление мира в части этого беспокойного региона – Западной Азии.

Во вторых, успешная борьба России с ИГИЛ, а также проводимая профилактическая работа и предпринятые превентивные меры в государствах Центральной Азии повлияли на спад вербовки и рекрутирования молодёжи в ряды ИГИЛ и других радикальных организаций.

В –третьих, несмотря на тенденцию спада рекрутирования происходит изменение тактики их деятельности в регионах и странах мира, происходят структурные изменения в их рядах как по специфике вертикального и горизонтального управления, так и по численности, составу, социальной структуре, целевым и тактическим установкам несмотря на частичную нейтрализацию отдельных их руководителей в Афганистане, Пакистане, арабских странах и т.д.

В- четвертых, центры финансирования переходят от больших капиталовложений и финансирования государств Ближнего Востока по линии крупных исламских неправительственных организаций в сторону их финансирования со стороны частных лиц, крупных транснациональных корпораций, трансграничных организованных преступных группировок и трансграничных наркоорганизованных группировок. В государствах Центральной Азии радикальные и экстремистские организации, также как ТОПГ и организации пользуются процессом легализации преступных доходов, то есть введение "грязных", обычно наличных денег, в легальный хозяйственный оборот в результате множества операций деньги отделяются от источника их происхождения, теряют следы и деньги обретают новый - "легальный" источник происхождения. Вместе с тем, крупнейшим подпиткой финансовой основы радикальных организаций остаётся прибыль от незаконного оборота наркотического зелья из Афганистана. В этой связи, даже сейчас в передел территорий контроля наркотического транзита активно подключились вооруженные формирования ИГИЛ в Афганистане. В ходе контроля наркопоставки и продажи наркотического зелья из Афганистана в Пакистан и Иран боевики ИГИЛ контролируемые южные регионы уже в 2016 году получили более 1 миллиарда долларов прибыли и налоговых отчислений.

В пятых, происходит "отмывка" криминальных доходов, террористические организации, подобно организованным преступным синдикатам, создают прикрытия в виде вполне легальных рынков, супермаркетов, транспортных и строительных компаний.

В шестых, в отдельных государствах Центральной Азии происходит практика, когда последние через свои фирмы прикрытия вместо денег выдают крупные партии товаров под реализацию, прибыль от которого идет на нужды развития религиозно-экстремистской инфраструктуры и радикализацию населения. В основе своём, во многих государствах Центральной Азии наблюдается скопление большого количества товаров, которые не всегда находят своего покупателя, но здесь задействованы большое количество людей приверженцев истинного ислама, ежедневно совершающие пятикратные намазы, двукратные и пятикратные хаджи в Мекку. Именно здесь кроются идеологические и финансовые факторы поддержки радикальных организаций, экстремистских взглядов, и расширение увеличения желающих войти в ряды политического ислама.

В, седьмых наблюдаются тенденции изменения названий и поиска подходящих новых наименований радикальных организаций, в частности расширения их структур на пространстве Центральной Азии. Несмотря на спад вербовки новых членов в Республике Таджикистан, на всём пространстве государств Центральной Азии, всё же вербовка их всё ещё происходит с использованием легальных каналов (через туризм, совершение хаджа, обучение в исламских заведениях, в вузах арабских стран, Афганистане, Пакистане, Турции и других стран).

В-восьмых, расширение структуры организаций происходит за счёт крупного финансирования легального бизнеса, торговли, купли и продажи, открытия частных магазинов, торговых мест на крупных рынках, вкладывания крупных инвестиций в сферу строительства, крупных рынков и торговых помещений, супермаркетов. В целом, как было отмечено выше, внешнеторговые связи продолжают оставаться важным сегментом предпринимательской деятельности центральноазиатских исламистов, в связи с чем, в ходе заграничных поездок их лидеры в обязательном порядке уделяют внимание поддержанию неформальных контактов и трепетно заботятся об увеличении объемов товарооборота. В отдельных случаях, граждане обучающиеся за рубежом в исламских учебных заведениях или совершающие хадж через определенные центры и структуры получают крупные суммы от 15000 долларов и выше для организации торговой точки на крупных оптовых рынках.

В-девятых, происходит определенное взаимодействие всех религиозных экстремистских организаций в Центральной Азии, которые стремятся к обозначению и исполнению единых целевых установок и намерений, хотя единого организационного оформления пока в регионе не существует. Однозначно, что трансорганизованные преступные группировки(ТОПГ), транснациональные преступные группировки по незаконному обороту наркотиков (ТПГНОН), радикальные экстремистские и

террористические организации (РЭТО), террористические организации и группы (ТОГ), незаконные вооруженные формирования (НВФ), мафиозные организации и группы радикального толка для решения своих целевых установок могут в перспективе поддерживать единые связи для проведения незаконных действий и участия в дестабилизации ситуации в государствах Центральной Азии.

В десятых, в итоге возгорание конфликтного потенциала в государствах Ближнего и Среднего Востока, прежде всего военные события в их странах, подталкивает руководителей и организаторов радикальных организаций к расширению своих сетей в государствах Центральной Азии. 12 Поэтому большое скопление боевиков, незаконных вооруженных формирований (около 10 000 человек) является подтверждением данного тезиса и факта о расширении жизненного пространства их деятельности и возможного проведения крупных военных маневров по периметру афганской границе на Южном фланге СНГ и государств-членов ОДКБ и ШОС.

Важным и определяющим моментом является то, что для целенаправленной деятельности и борьбы с радикальными экстремистскими организациями, движениями и их взглядами необходимо обратить особое и серьезное внимание на просветительскую, религиозно-пропагандистские их функции, на источники их финансирования, накопительные внутренние и внешние факторы их деятельности.

В этой связи, государствам Содружества Независимых Государств, государствам членам ОДКБ, ШОС, также как и образованному Евразийскому экономическому Союзу, необходимо будет предпринять ряд совместных мер кардинального и масштабного характера для прорыва в проведении социально-экономических реформ, развития экономики, кардинального развития сферы образования в направлении использования современных инновационных и передовых технологий, воспитания культуры взаимного уважения, толерантности, дружбы и сотрудничества в обеспечении единой системы коллективной безопасности в ближайшие 5-10 лет.13

Анализ современных тенденций рекрутирования-вербовки и финансирования радикальных организаций показывает и подталкивает государства региона продумать вопрос о совместном едином

¹² См.: Рахмонов А.С. Влияние радикальных исламских организаций на безопасность Центральной Евразии: современные тенденции // 25 марта 2016. <http://www.rtsu.tj/ru/news/4077/>

¹³ См.: Рахмонов А.С. кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений, директор Центра исследований регионов мира РТСУ «Современные тенденции в развитии радикальных экстремистских и террористических организаций в ЦАР и России: основные формы противодействия вовлечения молодёжи в их ряды», // Научно-практическая конференция «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи образовательных организаций. Тезисы. 26-27 ноября 2015 года. Москва.» <http://www.konf.x-pdf.ru/19bezopasnost/212810-1-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-formi-metodi-protivodeystviya-rasprostraneniyyu-ideologii-ekstremizma-terrorizma-sredi.php>.

противодействию данному направлению, с возможностью развития взаимодействия структур и интеграционных процессов, прогнозирование и предвидение развития событий в Центральной Азии - на южном фланге СНГ.